

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

В. В. Емельянов

Без пения его жизнь была бы ошибкой

Булыгин А. Карузо. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 38, [10] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1264).

V. V. Emelyanov

His life would be a mistake without singing

Когда мы смотрим на фотографии Энрико Карузо, то видим упитанного итальянского буржуа, преуспевшего в поедании спагетти, а возможно, и в самом кулинарном искусстве. Когда мы видим движущегося живого Карузо в единственном дошедшем до нас немом фильме, то перед нами низкорослый опереточный комик, буффон, не без таланта, но не Чаплин. Когда же мы слушаем записи Карузо, то целиком отдаемся во власть сильного и глубокого голоса, какого-то не тенорового, баритонально-басового, схожего по тембру с шаляпинским, умного, оболочающего и подчиняющего. И представляем себе высокого человека атлетического сложения, легко таскающего штангу и при этом знающего комедию Данте. Внешность великого итальянского певца не совпадает для нас с его голосом. Точно так же жизнь Карузо существует в нашем восприятии отдельно от его творчества, на периферии легенды о «Великом Карузо», известной нам по фильму с участием Марио Ланца. А происходит это потому, что мы ничего не знаем о Карузо-человеке. Вернее, не знали до сих пор. Но в этом году русскоязычный читатель может поздравить себя с праздником: вышла в свет биография Энрико Карузо, написанная одним из самых больших знатоков истории оперы, петербургским филологом Алексеем Булыгиным. Он хорошо известен любителям музыки по книгам «Принц в стране чудес. Франко Корелли» и «Его Величество Тенор».

Говоря о книге Булыгина, следует отметить и замечательный, популярный без легковесности и дурновкусия стиль изложения, и большую исследовательскую работу автора, знающего не только все когда-либо вышедшие книги о Карузо, но и большинство репортажей о его выступлениях, помещенных в американских газетах начала прошлого века. Есть у этого труда еще одно существенное достоинство – его смело можно назвать одной из ценнейших работ в области психологии творчества. В наше время, когда выдающегося человека пытаются представлять перерождением (аватаром) великих людей предшествующих эпох (см. биографию Окуджавы, принадлежащую перу журналиста Дм. Быкова, где герой на полном серьезе представлен аватаром Жуковского и Блока), когда на каждом шагу слышны голоса о «поцелуе Бога», отмеченности высшими силами, особой ауре и тому подобные не обязывающие к размышлению сентенции, Алексей Булыгин не побоялся написать о том, каким постепенным, проблемным, земным, неповторимым, кратким и смертным является путь творческой личности. Отказавшись от мистического, религиозного и вместе с тем от материалистического толкования биографии, А. Булыгин беспристрастно, шаг за шагом очищает историю Карузо от мифов, легенд, сплетен, восторженных оценок современников, негативных оценок завистников. В результате получается непростая книга о простом смертном, который упорным трудом возвел себя в ранг бога вокального искусства.

Биография Карузо поражает читателя со своих первых страниц, на которых автор рассказывает о пространстве и времени рождения героя. Верно замечено, что 1873 год дал миру огромное количество корифеев вокальной техники. К этому факту мы еще вернемся. Пока же отметим, что рожденные в это время имели отличные способности к оперному пению, но одних только врожденных способностей оказалось мало, чтобы подняться на уровень легенды. Необходима была привилегия места рождения, топос, в котором певческое искусство дает человеку шанс на высшее общественное признание. Такими топосами в то время были только Италия и Россия – страны, в которых певец мог рассчитывать на место полубога, т.е. героя. Отсюда легендарность Карузо и Шаляпина. Родиться в Неаполе или на Волге в 1873-м – необходимое стартовое условие для того, чтобы достичь высшего совершенства

в вокальном искусстве. Но сколько нужно приложить усилий, усилий ума, интуиции, всего организма, чтобы достигнуть последней ступени в искусстве! И как коротко пребывание человека на этой ступени! Обо всем этом можно прочесть в рецензируемом издании.

Выдающимся достоинством книги А. Булыгина является детальное исследование развития Карузо. Мы видим, как Эррико становится Энрико, как постепенно молодой певец начинает осваивать трудно дававшиеся ему верхние ноты, как усиливается его голос, сначала слабый и тихий, как он берет одну оперную вершину за другой, становясь любимым певцом самого Пуччини, как он переходит из маленького театра в большой, из большого в самый известный, как растут его гонорары, как увеличивается число вилл, как множится число пластинок... Но вместе с тем остаются и такие черты Карузо, которые в нем не развиваются или почти не развиваются, поскольку весь он отдан шлифовке своего пения. Карузо, несмотря на общественное признание и огромные возможности, остался человеком невысокой культуры, не читал книг, не ходил в музеи. Он был совершенно беспомощен в области слова, даже с трудом писал письма, единственным побочным талантом певца было рисование шаржей.

Об актерском мастерстве Карузо тоже говорить не приходится: первая заметная роль (именно роль, а не партия) – Елеазар в «Жидовке» – оказалась последней его сценической работой, а в кино его снимали только для привлечения публики (которая, впрочем, слабо отреагировала на «немого» Карузо). Вместе с тем автор не просто констатирует само развитие или его отсутствие, но находит в характере Карузо такие черты, которые были движущими силами его жизни. Прежде всего, это страсть к пению как таковому. Но кто в Италии не поет! Во-вторых, это необыкновенная интуиция, заставлявшая Карузо воспринимать события жизни как знаки и уроки, читать их, делать из них выводы на всю жизнь. А это уже редкое качество. Так он никогда повторно не выступал в местах, где неудачно спел или оскандалился; он отказался выступать в вагнеровском репертуаре, потому что почувствовал несоответствие своего голоса и натуры мрачному колориту немецкоязычной оперы. Он старался не петь на иностранных языках, которые знал очень плохо. Точно так же глубоко и внимательно Карузо воспринимал приметы и знаки своей личной жизни, о чем подробно рассказано в книге. В-третьих, автор выделяет глубокую противоречивость натуры Карузо, его щедрость и скупость, любовь и ярость, чувственность и холодность, зависимость его эмоций от состояния ума, а его разума – от страстей. Эта противоречивость и делала жизнь Карузо эпицентром огромной планетарной молвы, героем скандальных хроник и судебных процессов.

Удачливость Карузо – еще один акцент, который с успехом делает автор его биографии. Пик сценической формы Карузо приходится на период становления «Метрополитен-опера», в которой складывается уникальный интернациональный коллектив. Именно с этим коллективом современные любители музыки и связывают оперное искусство как таковое. Не будь в то время «Метрополитен» – скитался бы Карузо по салонам богатых заказчиков типа театра в Монте-Карло, да по благотворительным вечерам. Именно Америка сделала его величайшим певцом мира, именно она дала его голосу бессмертие на десятках пластинок. В самом деле, голос мальчика, родившегося в семье заводского механика, оказался наилучшим образом пригоден для звукозаписи, фоногеничен. Карузо и граммофон совпали во времени (как совпадут позже магнитофон и Высоцкий), без пластинок Карузо не было бы и славы граммофона. Карузо начал записываться именно в ту пору своей жизни, когда голос его обрел максимально совершенное звучание, и сделал свою последнюю запись уже накануне смертельной болезни. Пластинки Карузо существенно увеличили число его гонораров и гастролей при жизни и стали основой его культа после смерти. Это ли не величайшая удача творца! Но за этой удачей – труд, бесконечный тяжелый труд по оттачиванию вокальной техники. Забота о горле, непрерывные репетиции, изучение репертуара коллег, присутствие в театрах на чужих выступлениях, чтение газетных рецензий, прослушивание своих и чужих музыкальных записей.

Биография Карузо удивительна еще и тем, что заставляет читателя осознать всю краткость и хрупкость совершенства. Период максимального развития его вокальной техники приходится на краткий пятилетний период с 1902 по 1907 г. Эти же годы были и временем его семейного счастья. После бегства жены и нелепого скандала в обезьяннике с голосом происходит непоправимое, и наше счастье, что мы можем слышать совершенного Карузо в его ранних записях. После 1908 г. голос

«темнеет», становится глубже и как бы даже ниже, но утрачивает присущую ему светлую палитру оттенков, становится менее гармоничным. Лирический тенор постепенно переходит на драматические партии, в которых ему явно недостает актерского мастерства. Именно на этот период приходится большинство записей Карузо, особенно его дуэты. Достигнув высшей ступени совершенства, мастер сошел с пьедестала, на котором, однако, не оказалось больше никого. Становится понятно, что, несмотря на обилие теноров, и соревновался-то Карузо только с самим собой. И самому себе проиграл.

Читая книгу, убеждаешься в том, что Карузо прожил поистине трагическую жизнь. Прежде всего, ему не повезло с семьей. Точнее, не повезло со своим собственным отношением к женщинам. Своей первой жене он буквально перекрыл кислород, запретив талантливой певице выступать на оперной сцене. Ясно, что талант требует выхода, и долго она это вытерпеть не могла, предпочтя семейной жизни с гениальным тираном пусть провинциальную, но сцену. Свою вторую жену он вряд ли любил, она просто удовлетворяла его консервативным представлениям об идеальной жене и матери и, к тому же, не была артисткой. Своей любви к промежуточной, междувременной жене он испугался, поскольку она была сестрой бывшей жены, грозившей убийством им обоим в случае их официального брака. В результате его семейная жизнь вряд ли может быть названа счастливой. Кроме того, несчастье, постигшее его после бегства первой жены, послужило причиной последующих негативных изменений, произошедших с его голосом и сценической формой. Далее, нужно отметить, что ни родные, ни дети не понимали своего отца и даже не интересовались его искусством. На фоне публичного признания и газетной шумихи фактическое одиночество Карузо проступает со всей определенностью. Только великие современники – Пуччини, Шаляпин, Руффо, Тосканини – могли оценить масштаб его личности, но друзьями в полной мере их назвать нельзя. Во всяком случае, задушевными друзьями. Таковым был лишь преданный Антонио Скотти.

В книге А. Булыгина убедительно развенчан ряд чрезвычайно живучих мифов. Это миф об изначальном совершенстве голоса Карузо, о бездарности его первой жены Ады Джакетти, о подоплеке скандала в обезьяннике и еще много прочих бытующих в музыкальной среде устойчивых, но неверных мнений. Следует отметить, что тщательный анализ рецензий на оперные выступления Ады Джакетти, проведенный автором книги, является образцом для реконструкции творчества певцов, не оставивших записей, и может быть впоследствии применен как особый искусствоведческий метод.

Биография Карузо написана на фоне социально-политической истории его эпохи. Автор показывает влияние войн, революций и социальных движений на формирование новейшей западной культуры, а также рассматривает вопрос о степени влияния новой социальной атмосферы на мировоззрение певца. Оказывается, сам Карузо в своем отношении к жизни остался консерватором, с почтением относящимся к монархам, буржуа и сильным мира сего. В социалистическом движении он участия не принимал и даже не сочувствовал ему, но глубоко переживал все несчастья своей родины, оставаясь по духу итальянцем, хотя и в американской огранке. Некоторое внимание уделено в книге и отношениям Карузо с мафией, из которых он неизменно выходил хозяином положения.

Сильное впечатление оставляют и медицинские аспекты биографии. На наш взгляд, к одним из лучших мест книги следует отнести подробный и живописный рассказ о трущобах Неаполя и обо всех ужасах антисанитарии, точнее – о многочисленных способах подхватить инфекцию, чем и объясняется ужасающая детская смертность в кварталах бедняков. В конце книги приводится анамнез и диагноз болезни Карузо и делаются выводы о возможности спасти его в наши дни. Выводы, впрочем, неутешительные. На этих же страницах дается обвинительное заключение в адрес американского врача Карузо, ставшего истинным виновником его безвременной кончины.

Перечислив достоинства биографии Карузо, довольно трудно перейти к ее недостаткам, поскольку их нужно отыскивать с лупой в руках. Недостатки издания, главным образом, лежат на совести не автора, а редактора данного издания. Не буду воспроизводить здесь все нелепые повторы слов и стилистические шероховатости, которые должны были быть исправлены еще на этапе первой корректуры. Приведу только два показательных места с одного разворота: «...она, кстати, была партнершей Шаляпина, певшего не обычную для его репертуара роль Коллена...» (с. 296). Так и хочется спросить: не обычную, а какую? Ведь частица отрицания отделяется

от прилагательного только в случае противопоставления. «Лето 1912 г. Карузо с сыновьями и Риной провел на курорте Монтекатини, расположенном в нескольких милях от Флоренции» (с. 297). Интересно, кто же были эти «милые»! Подобных примеров можно, увы, привести десятки. Но достаточно и этих, чтобы читатель вполне оценил редакторскую небрежность при подготовке книги к печати. Надеемся, что в следующем издании все эти нелепости будут устранены.

Хочется также пожелать, чтобы в следующем издании, помимо уже опубликованной хронологии оперного репертуара Карузо, была приведена таблица его фонографического наследия с перечислением произведений, дат записи и партнеров в дуэтах. Это сделало бы книгу неоценимым пособием для каждого историка музыки. Ведь поглавная библиография, корректные переводы с европейских языков и постоянные отсылки к источникам уже в первом издании придали биографии Карузо статус научной работы.

Вернемся теперь к датам жизни Карузо. Автор недвусмысленно замечает, что и в год рождения, и в год смерти певца на свет появилось множество замечательных вокалистов, которым и поныне поклоняется весь мир. Современниками Карузо также были самые выдающиеся исполнители, которые служат эталонами музыкального вкуса. Но ему не хватает одного шага до того, чтобы установить общие закономерности такого явления. Во-первых, Карузо родился и умер в китайский год Петуха. Хорошо известно, что именно в эти годы 12-летнего юпитерианского цикла появлялись на свет величайшие вокалисты и популярные композиторы, причем особенно часто – композиторы, пишущие для голоса. Среди композиторов назовем такие имена, как Палестрина, Дж. Сarti, Шютц, Телеман, Вивальди, Огинский, Беллини, Верди, Вагнер, Даргомыжский, Штраус-сын, Балакирев, Рахманинов, Альбан Берг, Аренский, Пьяццола, Бабаджанян, Фельцман, Пендеревский, Колкер, Рыбников, М. Дунаевский, Ю. Антонов. Среди неучтенных автором певцов вспоминаются Фаринелли, Ф. Литвин, Григорий Пирогов, Кабалье, Гилан. При всей разности дарований этих музыкантов следует отметить их склонность к мелодии и песне, к популярной музыке, а также их незаметность в социальных движениях и переворотах своих эпох. Это чрезвычайно консервативные, сосредоточенные на своей профессии мастера, занимавшие верхние строки в хит-парадах своего времени. И еще одна особенность этих людей заключается в том, что их биографии малоизвестны. Несмотря на свою всемирную или отечественную славу, несмотря на прижизненные скандалы, они остались только своими творениями, поскольку общество потеряло интерес к их личной жизни.

Из примечаний к наблюдениям автора книги о Карузо может постепенно сложиться новое направление – хроносоциология деятелей культуры. Достаточно вспомнить, что все величайшие гении русской музыки XIX в. родились в промежутке между 1833 и 1844 гг., а потом 1872 и 1873 гг. дали сразу Скрябина и Рахманинова. Но это лишь один аспект проблемы. Да, удачлив человек, родившийся в то время, когда сама природа закладывает в него соответствующий талант и помещает в группу подобных себе. Но великому человеку нужно быть дважды удачливым, родившись также и в эпоху, которая способствует максимальному раскрытию его талантов. Собинов и Крушельницкая родились годом раньше всех знаменитых певцов 1873 г. выпуска, Ершов на пять лет раньше, Фигнер вообще в конце 1850-х гг. Но что же объединило все поколения вокалистов? Развитие оперы, размножение оперных театров и появление звукозаписи. Особенно важно для нас последнее. Все, о ком мы говорим сегодня как о кумирах, хорошо известны нам по пластинкам. О тех, кто не оставил следов своего голоса на валике или на звуковой дорожке, мы почти совершенно не можем судить. Можно прочесть рецензии на их выступления и услышать оценки критиков, но ни одна рецензия не передаст звучание живого голоса. Это значит, что весь оперный театр вплоть до Аделины Патти остался для нас *terra incognita*, и те, кому поклонялся музыкальный мир целых столетий, не значат для нас ничего и не входят в современное общественное сознание. Это заставляет нас все больше сосредотачиваться на тех, от кого дошло живое свидетельство, и вследствие этого постоянно усиливается роль одних и тех же людей как кумиров музыкального вкуса. Мы возвращаемся к ним, мы ценим и переоцениваем их не в последнюю очередь потому, что раньше Тамань, Патти, Баттистини, Виньяса, Шалапина и Карузо мы не можем услышать никого.

Вот на какие общие идеи и размышления наводит читателя замечательная книга А. Булыгина о Карузо. Она будет полезна и интересна певцам, музыкантам, искусствоведам, психологам и всем тем, кому интересно, как появляется на свет, во что развивается и куда уходит высшая тайна этого мира – тайна человеческого творчества.